

Вокруг было немало людей, наблюдавших за этой сценой. Свадьба этих двоих еще была свежа в памяти, и в столице ходило множество слухов о них, большинство из которых были не слишком оптимистичными. Но теперь, глядя на них, казалось, что отношения между ними складываются довольно хорошо?

Окружающие хотели бы посмотреть подольше, но эти двое не стали задерживаться, быстро сели в карету и уехали. Внимание же остальных больше привлекли другие ученики. Ведь некоторые из этих учеников вскоре станут цзюйжэнями — уважаемыми людьми!

Ху Чэ заснул прямо в карете. Линь Дань приказал кучеру отвезти их во двор, отправил всех слуг прочь и, не нуждаясь в чьей-либо помощи, сам отнес Ху Чэ в их комнату.

Когда Ху Чэ раздели и опустили в ванну, он лишь слегка приоткрыл глаза, сознание его было еще затуманено, но, увидев Линь Даня, сразу же загорелся и начал шалить:

— Даньдань, иди составь брату компанию в ванной.

Линь Дань положил чистую одежду на полку, оглядел Ху Чэ с ног до головы и с отвращением сказал:

— Не хочу, ты грязный.

Во время экзаменов условия были ограничены, и мыться было невозможно, даже умывались с трудом. Сейчас Ху Чэ в его глазах мало чем отличался от дикаря. Когда он встречал его, радость была настолько велика, что он не заметил, но сейчас, когда раздевал его... тьфу, от него даже запах пошел!

Ху Чэ тут же попытался встать из ванны, нахмурившись и гневно воскликнул:

— Неделю не бил, и уже забыл, кто старше?

Он хлопнул по воде, притворяясь рассерженным:

— Веришь, что я сейчас тебя как следует накажу?

Линь Дань сжал губы и отступил на шаг:

— Тогда я помою тебе голову.

— Ты думаешь, что достаточно просто помыть голову? — Ху Чэ не собирался уступать.

Линь Дань снова нахмурился:

— Тогда я потру тебе спину, ладно?

Ху Чэ задумался, но в конце концов неохотно согласился:

— Смотри, как справишься.

Линь Дань старался изо всех сил, превратив чистую воду в мутную. Ху Чэ покраснел, не понимая, как за такое короткое время он стал настолько грязным. Неудивительно, что его Даньдань его сторонился, он и сам себя не мог выносить.

После того как воду заменили, Линь Дань, весь в поту, объявил:

— Ну, теперь ты чист.

И тут же его схватил Ху Чэ...

После этого Линь Дань, полностью обессиленный, был уложен на кровать. Во время купания он взял одежду Ху Чэ, и теперь, завернутый в его рубашку, он чувствовал, что она ничем не прикрывает. Прижавшись к груди Ху Чэ, он с легким румянцем на щеках не удержался и спросил:

— Ты тогда спал или притворялся?

— Зачем мне притворяться перед тобой?

Просто после нескольких дней экзаменов, когда его нервы были натянуты, увидев Линь Даня, он сразу расслабился и заснул. Ху Чэ уложил Линь Даньдани, не спеша укрывая одеялом, и, опустившись на колени рядом с ним, нахмурился, ощупывая его обнаженные ноги, а затем и ребра:

— Почему ты так похудел? Ты дома нормально ел?

Хотя он знал, что болезненность Линь Даня была притворной, видя, как тот не набирает вес, Ху Чэ всегда беспокоился. В конце концов, даос Юй жил у них, и он мог бы изучить несколько укрепляющих рецептов, чтобы каждый день заставлять этого маленького негодяя есть.

Линь Дань завернулся в одежду:

— Не выдумывай. Я вовсе не похудел. Каждый раз ем много, можешь спросить А Сяна.

Линь Сян был доверенным лицом Линь Даня, и он вряд ли сказал бы правду. Ху Чэ думал об этом, но вслух сказал:

— В любом случае, теперь я буду следить за тобой.

С этими словами он развернул одеяло, укрыл их обоих и зевнул:

— Давай сначала поспим.

Линь Дань не возражал. На самом деле, пока Ху Чэ был занят экзаменами, он тоже был напряжен. Приглашение от семьи Се было не так важно, главное, что Ху Чэ не было дома, и он чувствовал себя неуверенно.

Теперь оба наконец успокоились и вскоре заснули крепким сном. В середине ночи слуга постучал в дверь, но, не получив ответа, доложил Линь Сяну, который после размышлений сказал:

— Пусть кухня подогреет куриный бульон, чтобы господа могли поесть, когда проснутся.

Линь Сян не ошибся, когда они проснулись, было уже почти полночь.

Повар, беспокоясь, что они еще не ели, вечером поставил две длинные скамейки и устроился спать на кухне. Когда они вошли, повар сразу же проснулся, быстро протер лицо и сказал:

— Господа, присаживайтесь. Что вы хотите поесть, я сразу приготовлю.

Он был постоянным работником и работал в других домах. Но там жизнь была далеко не такой утонченной, как у них. Однако это было неизбежно, ведь их второй господин был болезненным. Если что-то упустить, и с ним что-то случится, он не смог бы этого вынести. Даже без этого, второй господин был щедрым, платил больше, чем в других домах, и ради денег он не мог позволить себе пренебрегать хозяевами.

Линь Дань не отпустил его отдыхать, а, наоборот, попросил помочь на кухне. Вскоре на основе куриного бульона был приготовлен суп с лапшой, добавили немного зелени. Ху Чэ, увидев тушеную говядину, нарезал тарелку и поделился с поваром.

Повар, глядя на большую миску супа и гору говядины, сиял от радости и благодарил:

— Спасибо, господа, спасибо.

Хотя повара обычно ели лучше, чем другие слуги, такие большие куски говядины им не доставались.

Он поставил миску в сторону, взял коробку для еды, чтобы упаковать еду для Линь Даня и Ху Чэ, решив позже забрать свою порцию супа с говядиной домой, чтобы разделить с женой и детьми.

Ху Чэ взял коробку с едой, взял Линь Даня за руку, и они вернулись в комнату. После еды, не желая спать или заниматься чем-то другим, они начали болтать о делах.

Линь Дань, сытый, начал клевать носом, но, прикрыв глаза, по очереди рассказывал о событиях последних дней.

Услышав о приглашении от семьи Се, Ху Чэ кивнул:

— Учитель прав. Хотя семья Се могущественна, мы их не боимся. Если дело дойдет до схватки, брат вряд ли проиграет этим Се. Что до Се Сысина, я одного могу десятерых таких победить!

На самом деле, семья Се была одной из опор Великой Шан, элитной армией, охранявшей столицу с момента основания государства. Если говорить о боевых искусствах, то их семейная школа превосходила даже семью Цай. Хотя Се Сысин был невеждой, по сравнению с другими членами семьи Се, его навыки в боевых искусствах могли считаться второстепенными.

Кроме того, Ху Чэ в основном занимался экзаменами, и его боевые навыки были далеки от тех, кто усердно тренировался в военных семьях. У него был талант, но с тем, что он изучал с охранниками, он мог бы сражаться с Се Сысином максимум на равных. Только после обучения у даоса Ина и частых тренировок с Гун Пэнпэном он достиг уровня первого класса, но все же не мог бы победить десять Се Сысинов.

Эти слова были крайне наглыми, но они просто шутили между собой. Линь Дань смеялся, не разоблачая его:

— Конечно. Если бы наш Чэ не сдавал гражданские экзамены, другим бы нечего было делать.

Ху Чэ был польщен. К тому же результаты экзаменов на звание туншэна Линь Ин и Линь Бина были объявлены: Линь Ин занял второе место, а Линь Бинь — восьмое. Хотя семья Линь слегка пожурила их, они были довольны результатами, учитывая их возраст. Поэтому в день весенней прогулки дедушка Линь разрешил Линь Даню взять их с собой, а также кролика и группу малышей.

У семьи Се было постоянное место для весенних прогулок — знаменитый сад Се, где повсюду росли персиковые деревья. Хотя сад не был изысканным, весной, когда деревья цвели, это зрелище было поистине захватывающим.

Даже Линь Дань и Ху Чэ, которые пришли туда под давлением, не могли не расслабиться.

Семья Се, как хозяйева, уже ждала у входа. Девушек повели в одну сторону, малышей — в другую, чтобы они могли играть. Остальные подростки, включая Линь Даня, были приглашены выпить.

<http://bllate.org/book/17701/1652777>